

ЗАФИКСИРОВАТЬ ГРЕЗЫ Рисунки графа П. С. Строганова (1823–1911) в собрании Русского музея

SERGEY O. KUZNETSOV
HEAD OF HISTORICAL RESEARCH – STROGANOFF PALACE
STATE RUSSIAN MUSEUM

Abstract – *Capturing the Dreams. Drawings of Count P.S. Stroganoff (1823-1911) in the Collection of the State Russian Museum (St. Petersburg)*

In 1839-1840, Count Pavel Sergeevich Stroganov (1823-1911), from a famous artistic dynasty, created a series of drawings of Sorrento and the south coast. It is quite possible that as a child he made a preliminary idea of the area basing on paintings by Sylvester Shchedrin, which the artist sent to the homeland of the Count. Among all the places visited by Stroganov Sorrento made the strongest impression on him and he spent there two-months in August-September 1840. It is known from his unpublished diary notes, in which he also mentioned the plans to visit areas nearby Naples for a week in June 1840. 132 works by Pavel Stroganov for about a hundred years remained in the State Russian Museum without the name of the author, who in the 1860-s dismantled them, correcting the old ones and making new comments in the margins. Only three drawings have the monogram “PS”. His father, Count Sergei Grigoryevich (1794-1882), acquired works by members of the Posilippo school, but the contacts of the young nobleman with artists are unknown. Young Stroganov, imitating his father, made mostly landscapes in watercolor and pencil, but, as he believed, he was especially successful in genre pictures.

Keywords: Stroganoff; Sorrento; Russian watercolour; Posilippo school.

В 2019 году завершилась длинная, почти вековая, история обретения Русским музеем, последующего изучения и атрибуции рисунков графа П. С. Строганова, одного из выдающихся представителей знаменитой династии коллекционеров и меценатов. Впервые четырнадцать произведений было представлено на выставке «Забытый русский меценат. Собрание графа Павла Сергеевича Строганова», проходившей 25 июня — 13 октября 2019 года в Государственном Эрмитаже. Включение их в каталог экспозиции стало первой публикацией [Строганов П. С. 2019, № 108–121] и началом введения рисунков в научный оборот. Данная статья может рассматриваться как продолжение начатой нами работы, поскольку не все нюансы исследования памятника ранее были изложены и, кроме того, как продолжение исследований К. В. Михайловой, нашедших отражение в

ее книге «С. Ф. Щедрин» 1984 года [Михайлова К. В. 1984], и Г. Н. Голдовского, автора выставки «С. Щедрин и школа Позиллипо» 2004 года [Голдовский Г. Н. 2016]. Не принадлежа, разумеется, «к школе Позиллипо», граф хорошо знал ее живописцев, стал обладателем некоторых работ, а также картин Щедрина, что и обусловило обращение к указанным публикациям.

3 марта 1925 года в Строгановском дворце на Невском проспекте было обнаружено 139 рисунков, собранные в 15 «складок» (сложенный пополам лист формата А4) и обозначенными буквами русского алфавита от «а» до «п». По преимуществу представлены виды южной Италии: окрестности Неаполя, Сорренто, а также австрийские Альпы в нескольких рисунках. Автором их, как теперь окончательно выяснилось, был граф Павел Сергеевич Строганов (1823–1911) [АГЭ]. При неизвестных обстоятельствах, очевидно, в период 1919–1924 годов, произведения были перевезены из дома автора на Сергиевской улице в Санкт-Петербурге (Петрограде–Ленинграде). Музея в этом доме никогда не было, здание в советское время получил музыкальный техникум, и с 1919 года началась передача собраний в дом на Невском [Кузнецов С. О. 2018]. Когда она завершилась не установлено.

Спустя пять лет после обнаружения и уже после закрытия музея в Строгановском дворце (1919–1929), интересующие нас рисунки были переданы в Русский музей. Еще почти четверть века спустя, в 1953 году, они были записаны в его инвентарную книгу. При этом число рисунков сократилось до 132, количество «складок» до 14-ти. Так, обложка складки «а» исчезла, но ее состав сохранился, как и складок «б-к» и «о». Состав «складок» «л-н» был изменен, вероятно, за счет объекта «п», которой теперь вовсе не существует; обложка под литерой «л» не сохранилась. Наконец, рисунки были записаны в инвентарь не по порядку складок, а произвольно. Следует констатировать, что цельность памятника некоторым образом оказалась нарушена, ибо структуризация была результатом работы по систематизации «собрания», проведенной самим педантичным автором в начале 1860-х годов.

Кроме того, можно предположить, что перед нами коллекция второстепенных, по мнению графа, работ или произведений, не доведенных до уровня совершенства. Лучшие по художественному качеству произведения он, вероятно, «экспонировал» в своем доме, и потому их постигла иная, неизвестная до сих пор, судьба.¹ Дата

¹ В описи Строгановского дворца 1925 года [АГЭ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 20] выявлено три итальянских вида исполненных Павлом Строгановым акварелью (инв. № 2142–2144 — «Вид Рима. Форум на фоне заката», «Итальянский вид» и «Вид Рима»). Все рисунки были заключены в золоченые рамы, а два последних были подписаны инициалами «PS» и датированы 1839 годом. В настоящее время местонахождение этих работ неизвестно.

сложения памятника объясняется следующим образом: после создания рисунков Павел учился в московском университете (1841–1845), а в 1846–1861 годах с перерывами жил в Италии, находясь на дипломатической службе. Он окончательно вернулся в Санкт-Петербург в 1861 или 1862 году и именно в тот момент разобрал собственные рисунки, что подтверждается годом производства бумаги, на которой они созданы.

На одной из «складок» (для рисунков инв. № Р-44147 — Р-44152) стоит штемпель «Bath» с надписью «Depot chef tronchon rue Monmartre 142». По знаменитой книге С. А. Клепикова этот штемпель датируется 1860-ми годами. На другой папке (инв. № Р-44136 — Р-44141) находим штемпель «В. Г. П. У. С. Сергиевской» с двумя готическими буквами «Е» и «С». Этот факт, исходя из того же источника, означает, что бумага сделана на фабрике Е. Н. Солепикова во Владимирской губернии Покровского уезда, в селе Сергиевском в 1860-е годы² [Клепиков С. А. 1978]. На большинстве «складок» было обозначено место создания собранных в нее рисунков на французском языке, а также месяц и год работы, что было использовано нами для уточнения датировки в том случае, если на самом рисунке нет указания на день работы, а таких произведений, надо отметить, сохранилось значительное число. Было важно для атрибуции, что все обнаруженные данные находятся в пределах 1839–1841 годов и их сюжеты соответствуют маршруту путешествия Строгановых в Италию, который в общих чертах описан в книге Ф. И. Буслаева «Мои воспоминания», но уточняется рисунками.

Важно указать, что в сочинение Буслаева, секретаря графа С. Г. Строганова, частично включен дневник, но основной его корпус представляет собой изложение событий, сделанное по памяти. В связи с этим оказались неизбежны некоторые фактические погрешности, устраняемые другими источниками, в частности рассматриваемыми произведениями П. С. Строганова.

Автором всех произведений при инвентаризации был указан неизвестный художник, за исключением двух изображений, записанных как работы монограммиста «P. S.» (инв. № Р-44065 и Р-44162). Осталась без внимания еще одна подпись (на рисунке инв. № Р-44157), обнаруженная нами³, а также тот факт, что на одной из «складок» (под литерой «к» инв. № Р-44063 — Р-44070) сохранилась надпись «Dessins de Paul Stroganoff», а на другой («д» инв. № Р-44063 — Р-44070) есть и подпись: «Paul Stroganoff».

² Обнаруженные на некоторых листах водяные знаки также соответствуют датировке.

³ «Вид за гостиницей в Инсбруке». Надпись: «Pres derriere l'hotel d'Insbruck 1839 20 sept. PS».

Следует сказать, что в тот момент, в 1950-е годы, в исторической науке и истории искусств был известен только один граф Павел Строганов, а именно Павел Александрович (1772–1817), военачальник и государственный деятель времени императора Александра I, известный по книге великого князя Николая Михайловича [Романов Н. М. 1903]. Граф П. А. Строганов приходился дедом по матери нашему герою, скончался за шесть лет до его рождения и тем самым не мог быть автором рисунков, на которых стоят даты «1839» и «1840». Представления о П. С. Строганове в тот момент можно было получить лишь по статье Э. Липгарта в журнале «Старые годы» 1912 года [Липгарт Э. К. 1912], а об его доме по статье Д. В. Григоровича в «Пчеле» 1875 года. Однако и в этих публикациях, которые выпали из поля зрения исследователей, поскольку не цитировались в XX веке, ничего не говорится о Строганове-рисовальщике. Систематическое изучение биографии графа началось только в 1990-е годы вместе с воскресением интереса к истории рода и после введения в научный оборот акварелей Ж. Мейблума и фотографий Дж. Бианки, изображавших интерьеры дома [Коршунова М. Ф., Кузнецов С. О. 1997; Кузнецов С. О. 2001; Кузнецов С. О. 2012].

Указанный ход событий не воспрепятствовал использованию «собрания Павла» К. В. Михайловой при уточнении окрестностей Неаполя, изображенных С. Ф. Щедриным [Михайлова К. В. 1984, с. 56]. Действительно, Строганов, оказавшийся в окрестностях живописного города спустя почти десятилетие после смерти прославленного пейзажиста, рисовал те же места и даже использовал те же точки для работы. Однако мера влияния мэтра на юного аристократа не установлена, а также неизвестна степень знакомства Строганова с произведениями Щедрина. Одна из задач этой статьи — показать, что Павел Сергеевич стал на год неким (ассоциированным) учеником так называемой «школы Позиллипо», поскольку полноправным ее участником назвать графа невозможно. К тому же это был потерянный ученик, коль скоро его работы были столь продолжительное время лишены автора и оставались вне научного оборота. Не исключено, что по работам Щедрина Строганов создал себе воображаемую страну, но реальность, кажется, превзошла его ожидания, как можно судить по восторгу от Сорренто, которое было облюбовано Сильвестром.

В настоящий момент маршрут путешествия Строгановых может быть представлен следующим образом. В августе – октябре 1839 года граф Сергей Григорьевич (1794–1882), его супруга Наталья Павловна (1872), а также пятеро младших детей — Павел, Софья (1824–1852), Елизавета (1826–1895), Григорий (1829–1911) и Николай (1836–1906) проследовали в Италию таким путем: Дрезден – Хемниц – Нюрнберг –

Мюнхен – Инсбрук – Верона – Мантуя – Модена – Болонья – Сиена – Флоренция – Рим – Неаполь.

С начала ноября 1839 года до середины мая 1840 года семья проживала в Неаполе (Киайя), а затем Строгановы переехали на остров Искья. Здесь они поселились на курорте Козамичолла, воды которого должны были поправить здоровье детей. Проживание на вилле Панелла было указано еще Буслаевым, теперь оно подтверждено надписью на одном из рисунков (инв. № Р-44124).

Сразу скажем, что надписи на рисунках, не во всех случаях четкие, в значительной степени были прочитаны при инвентаризации в 1953 году, но все же тогда были допущены незначительные ошибки, а часть слов оказалась не распознана, прежде всего, в связи с отсутствием атрибуции и потому не использованием обстоятельств поездки. В настоящий момент работа по уточнению была произведена совместно с Г. Н. Голдовским и А. Б. Сидякиной, которая также выступила в качестве переводчика обнаруженного нами в РГАДА дневника Строганова, о котором речь впереди.

На Искье путешественники оставались до конца июля 1840 года. Оттуда они совершили сухопутную поездку на юг, добравшись до Салерно через Сорренто и Амальфи. Целью «паломничества» было знакомство Сергия Григорьевича с Пестумским храмом, по словам Буслаева, но дневник Павла позволяет с этим не согласиться. Из этого документа следует, что поводом для поездки послужил праздник св. Андрея – святого также почитаемого православной церковью. Храм св. Андрея есть в Амальфи. В него и стремились набожные Строгановы прежде всего, о чем Буслаев, судя по всему, позабыл.

Кроме того, Буслаев относил путешествие к маю [Буслаев Ф. И. 2003, с. 213], но в настоящий момент мы можем точно сказать, что оно произошло несколько позже — 21–28 июня, поскольку именно эти важные дни оказались запротоколированы Павлом и тем самым послужили для нас неким ключом к пониманию обстоятельств появления рисунков и определения контактов юного рисовальщика.

Итак, Строгановы доехали только до Салерно и повернули назад, не посетив Пестума, до которого оставалось всего 35 километров. Вместе с дневником, написанном галловыми чернилами на нескольких листочках размером 11, 5 x 8 см, сохранились столь же небольшого формата три карты местности поблизости от Неаполя, выполненные Павлом акварелью и галловыми чернилами. Они послужили еще одним доказательством принадлежности произведений именно Строганову.

Явный интерес, проявленный Павлом к Сорренто, что можно заключить на основании текста, привел к переезду (возвращению) Строгановых в этот город, но уже без Сергия Григорьевича, который

отбыл в Москву. Не исключено, что его торопливость — желание вернуться в Россию к началу учебного года в связи со службой по кураторству в Московском университете — нарушило первоначальные планы посещения Пестума, которые остались в голове Буслаева. 28 июля — 1 августа 1840 года семья жила в самом городе (гостиница «Сирена»), а со 2 августа по сентябрь 1840 года поселилась между Сорренто и Метой. География рисунков и подписи под ними позволили понять, что Строгановы занимали виллу семейства Мареска Донорсо, герцогов Серракаприола (Maresca Donnorso, Duca di Serracapriola) под названием «Sopramare» по адресу Via Madonna di Roselle, 12 (перестроена).

В октябре 1840 года семья отправилась в обратный путь. Вначале они совершили переезд из Сорренто в Рим через С.-Агату – Террачину – Гаэту – Альбано, а затем оставались в Вечном городе с ноября 1840 по март 1841 года. В начале апреля они поехали назад, делая лишь короткие остановки, на один-три дня, «даже в таких городах» как Флоренция, Болонья, Падуя, Венеции и Вена, добрались до границ Российской империи к концу месяца. Здесь путешественникам было приказано быть на родине не ранее середины июня из-за пребывания в Москве императора со свитой и связанных с этим неудобств. Поэтому далее они медленно, с большими остановками проследовали через Краков, Радом Варшаву, Брест, Минск, Смоленск и Вязьму и, наконец, направились в подмосковное имение Строгановых «Братцево» [Буслаев Ф. И. 2003, с. 269].

Тем не менее, рисунков этого периода не сохранилось, хотя один из них и может быть отнесен к изображению русской природы (инв. № Р-44137, местность идентифицировать не удалось). Возможно, виной тому передававшаяся ученику печаль об оставлении Италии, о которой пишет Буслаев в воспоминаниях.

Как уже отмечалось выше, все рисунки исполнены в 1839–1841 годах, то есть, когда их автору было всего 16–18 лет. В связи с этим не удивительно, что в более зрелые годы он позволил себе некоторые поправки в сопроводительных текстах. В результате на рисунках есть два вида пометок. Почерк дневника совпадает с почерком основных надписей на рисунках, что можно видеть в написании слова «Carucini», например (инв. № Р-44033, Р-44056). Но на ряде изображений, например (инв. № Р-44156), имеются уточнения и другим почерком. Они принадлежит также П. С. Строганову, но их манера относится к 1860-м годам и образцы можно найти в документах графа (например, ф. 1278. Оп. 1. Ч. 1. Д. 268). Иллюстрацией может служить рисунок инв. № Р-44102 с названием «Лаццорони зимой». Наверху справа находим надпись «Lazzaroni en hiver» (первоначальная надпись), рядом указано

«Naples», что является примером позднейшего уточнения.

Дневниковые записи Строганова за 21–28 июня 1840 года о поездке в Салерно служат важным доказательством самого факта рисования графа. Для нас, в частности, важны следующие строки: «9.30 вечера того же дня [22 июня, Сорренто]. После обеда целый час сидели на балконе, любуясь прекрасным видом, потом отправились в путь. <...> Потом мы пошли через [городские?] стены, под которыми, выйдя из рощи олив и апельсиновых деревьев, — в монастырь капуцинов Сорренто. Восхитительный вид. Я там рисовал» [РГАДА, л. 7].

Даты на рисунках совпадают с датами дневника (см. листы с инв. № Р-44120 — 22 июня, Сорренто; инв. № Р-44151 — 27 июня, Амальфи, инв. № Р-44119 — 27 июня, Сорренто; инв. № Р-44116 — 28 июня, Сорренто).

Есть все основания считать, что побудил Павла обратиться к творчеству отец, то есть граф С. Г. Строганов (1794–1882), прежний боевой генерал, который интересовался искусством и продолжил формирование коллекции живописи в невском доме, начатое графом А. С. Строгановым (1736–1811), дедом его супруги. К его заслугам относится начало формирования особого раздела ранней итальянской живописи, представленной такими именами как Сандро Боттичелли, фра Анджелико и Филиппино Липпи. Произведения их кисти были приобретены, судя по всему, именно во время пребывания графа в Италии в 1839–1840-х годах, хотя мы можем судить об этом только на основании косвенных данных. Шедевры отправлялись в невский дом Строгановых. Затем Павел в 1850-е годы составил обширную коллекцию в своем доме на Сергиевской улице в Санкт-Петербурге, где было примерно полтора десятка подобных произведений.

Проживая с семьей до середины 1850-х годов по преимуществу в Москве, где он долгое время был куратором университета [Кузнецов С. О. 2009], граф Сергей Григорьевич в 1822 году учредил в древней столице Школу рисования по отношению к ремеслам. Этот факт, возможно, связан с тем, что сам глава семейства любил рисовать. «После завтрака пошли в Атрани, где папа зарисовал двери церкви Сан-Сальваторе», — гласит запись из дневника П. С. Строганова от 26 июня 1840 года [РГАДА, л. 11].

По составу памятника мы знаем, что Павел начал рисовать при встрече с Альпами и, вероятно, в тот момент, когда глава семейства призвал своих спутников отложить на время книги и смотреть «на необъятные страницы великой книги, которую <...> раскрывает сама божественная природа» [Буслаев Ф. И. 2003, с. 190].

Дальнейшее развитие интереса к искусству связано со «школой Позиллипо», творчество представителей которой господствовало в той

части Италии, где Строгановы, в разном составе, провели год. Отметим, что Строгановы прибыли в Неаполь через девять лет после смерти С. Ф. Щедрина (1791–1830) и через два года после смерти А. С. Питлоо (1790–1837), двух самых ярких представителей неформального объединения. Мы не знаем, что и как происходило в Неаполе, но из дневника Павла известно, что немедленно после приезда в Сорренто семейство Строгановых отправилось знакомиться с творчеством Питлоо и Джиганте (будем думать, что речь шла о Джачинто (1806–1878), самом знаменитом из трех братьев-художников школы, сыновей живописца Гаэтано Джиганте).

Питлоо пригласил в Неаполь граф Г. В. Орлов (1777–1826), который был близок семье Строгановых, в частности был распорядителем на похоронах А. С. Строганова (1736–1811). Также вельможа адресовал изданные впоследствии письма графине С. В. Строгановой [Orloff G. 1824], теще Сергея Григорьевича. Этот факт, на первый взгляд, открывает перспективное направление изучения поездки. Однако остается неизвестным, сыграло ли указанное обстоятельство какую-нибудь роль в путешествии Строгановых. Но не исключено, что воображаемая Италия Павла могла родиться из этого источника. Сама Софья Владимировна картины школы не собирала, в отличие от Сергея Григорьевича и его сына.

Сергей Григорьевич был заказчиком Т. Дюклера (1816–1867), «французского пейзажиста, жившего тогда в Сорренто. С ним познакомился граф Строганов еще в Неаполе и заказал ему несколько ландшафтов с разных местностей на Искии и на берегах соррентских» [Буслаев Ф. И. 2003, с. 231]. «Пошли по набережной Амальфи, откуда открывается вид, который сделает г-н Леклер (Дюклер. – С. К.)» — писал П. С. Строганов в дневнике 26 июня 1840 года [РГАДА, л. 11]. Он же чуть ниже сообщал: «На обратном пути мы обратили внимание на замечательный вид на монастырь и холмы за ним. Папа попросит г-на Леклера сделать этот вид» [РГАДА, л. 11]. Нами установлено, что одна из картин Дюклера находилась в Большом кабинете графа С. Г. Строганова согласно описи дворца 1884 года [Кузнецов С. О. 2018, с. 223]. Однако невозможно сказать, она ли присутствует на фотографии Дж. Бианки с видом этого интерьера (ГЭ). Картины Дюклера находились в Ренелле – петергофской копии сицилийского домика, полюбившегося императрице Александре Федоровне, как это установила И. О. Пашинская.

Весьма вероятно, что Строгановы также были знакомы с Т. Виттингом, один из сыновей которого — младший Аугусто, морской офицер — был женат на Елене, дочери Дж. Джиганте. Как справедливо заметил Г. Н. Голдовский в каталоге к выставке «С. Щедрин и

художники школы Позиллипо», члены группы были тесно связаны между собой родственными узами [Голдовский Г. Н. 2016, с. 13]. Яркой иллюстрацией справедливости этих слов является и родословная Виттингов. Так, Теодор Виттинг (1793–1860) — гравер на меди, художник и поэт, принадлежавший к VII поколению этой династии, был женат на Флоре Вианелли, дочери художника Ахилла Вианелли (1803–1894). Густаво Виттинг, второй, старший, сын Теодора, также ставший живописцем, был младше Павла Строганова на четыре года (1827–1852) [Negro Spina A. 1980]⁴. Таким образом, кажется, очевидное знакомство с Виттингами означало для Строганова один из входов в круг членов школы Позиллипо. Хотя влияние манеры Джиганте или Вианелли на вновь явленного «ученика» незаметно, можно видеть, что юный граф изучил хотя бы некоторые «туристические» точки, то есть места снятия лучших видов, всегда нравившиеся заказчикам. Об этом, в частности, свидетельствует сопоставление видов монастыря Святого Антония (Convento di Sant'Antonio a Posillipo) Ахилла Джиганте (1823–1846), брата Джачинто [Alvino F. 1845a]⁵ и Строганова.

Заметим, что Павел Сергеевич также изображал Сорренто, прежде всего так называемый дом Торквато Тассо, с точки С. Ф. Щедрина («Малая гавань в Сорренто». 1826. ГТГ; «Вид Сорренто близ Неаполя» („с домом Торквато Тассо”. Конец 1820-х. ГРМ), полюбившейся и другим мастерам школы, например, Т. Дюклеру⁶. Кроме того, сохранилась акватинта Т. Виттинга по рисунку В. Вианелли [Alvino F. 1845a, илл. VIII].

Еще более показательным является сопоставление картины «Террасы на берегу моря. Капуччини близ Сорренто» (ГРМ) Щедрина и рисунка юного рисовальщика «В капучинском монастыре» (инв. № Р-44056). Второе изображение кажется наброском к первому. Кстати, именно это изображение Строганова позволило К. В. Михайловой точно определить место действия картины живописца.

Возвращаясь к «проблеме Виттинга», можно предположить, что юный граф и сын художника брали уроки у Теодора, но это только одна из возможных интерпретаций появления фамилии «Witting» на складках рассматриваемых рисунков. Разумеется, имеют право на существования и другие версии. Следует признать, что складка под названием «Etudes d'arbre Naples 1840 Witting» несколько отлична от других разделов наследия Павла Строганова. Прежде всего, мы находим иные сюжеты

⁴ Из статьи следует, что Теодор приехал в Неаполь в 1825 году и работал преимущественно маслом, крайне редко акварелью.

⁵ Благодарю Лючию Тонини за присылку итальянских статей и источников, использованных при написании статьи, и многочисленные консультации.

⁶ Музей Корреале, Сорренто [Rotili M. 1977, с. 21].

рисунков: вместо пейзажей и набросков фигур здесь семь этюдов деревьев, обозначенных римскими цифрами от I до IV с добавлением латинских букв, а также названием (инв. № Р-44091 — 44097). Еще два подобных рисунка обнаруживаются в складке, которая называется «Etudes de paysage Naples — Witting 1840» (инв. № Р-44067 — 44068). Что это? Учебная работа, отчет для отца или более-менее зависимые от образца копии чужих (например, Виттинга) оригиналов? Оказавшиеся доступными нам примеры и описания творчества Виттинга не имеют указаний на подобный «атлас»⁷. Эту часть памятника, возможно, еще предстоит переосмыслить. На обороте именно этой складки, под названием «Etudes d'arbre Naples 1840 Witting», кстати, находятся некие наброски и надпись: «Dessins de Paul Stroganoff» («Рисунки Павла Строганова»), что лишней раз подтверждает авторство графа по отношению к находящимся в них произведениям, хотя в то же время не исключает вероятности нахождения ранее в ней работ Виттинга. Всего в этой «складке» находится восемь рисунков. Остальные шесть не отличаются от других из рассматриваемого комплекса произведений, в том числе набросок руины в Поццуоли с монограммой «PS».

Не только на пути из Италии, но и после возвращения из нее П. С. Строганов к рисованию не вернулся, но в его коллекции находились картины С. Ф. Щедрина, Дж. Джиганте (три), Г. Смарджасси и А. ла Вольпе. В настоящее время они находятся в Тамбовской областной картинной галерее [Саляхова Е. И. 2008, № 40–43, 61].

Обстоятельства и время покупок не установлены.

Заключение

В собрании ГРМ находится 132 рисунка графа П. С. Строганова, которые поступили в музей из Строгановского дворца, но скорее всего, происходят из дома графа на Сергиевской улице. Эти произведения представляют собой главным образом пейзажи окрестностей Сорренто. Находясь в этом городе два месяца, а всего в окрестностях Неаполя год, юный граф достаточно уверенно овладел несколькими техниками рисования, общаясь, судя по всему, с некоторыми представителями школы Позиллипо.

⁷ В секторе гравюры ГЭ были выявлены гравюры Виттинга: «Вид кирхи Якоба в Косларе» (ГИКГЭ 183557), «Укрепления в Косларе» (ГИКГЭ 183573) и «Внутренний вид собора в Косларе» (ОГ 158600). Густаво Виттинг участвовал в альбоме Ф. Альвино «Путешествие в Неаполь и Кастеламарре» [Alvino 1845b]. Образец гравюры из этого альбома позволяет заключить, что его творчество было типичным для школы Позиллипо, продуктом для богатых путешественников.

Bionote: Sergey O. Kuznetsov, PhD, historian and curator of the Stroganoff Palace, State Russian Museum (St. Petersburg).

Author's address: sergeikuznetsov797@gmail.com

Библиографические ссылки

- АГЭ, Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. 10. Д. 49. Л. 135.
- Буслаев Ф. И. 2003, *Мои досуги. Воспоминания. Статьи. Размышления*. Русская книга, Москва.
- Голдовский Г. Н. 2016, *Сильвестр Щедрин и школа Позиллипо: Альбом*. ФГБУК Государственный русский музей, СПб.
- Григорович Д. В.] 1875, *Дом графа П. С. Строганова* // “Пчела. Русская иллюстрация, журнал искусства и литературы, политики и общественной жизни”, № 1–4, с. 8, 9, 11, 12, 26–28, 39–41, 49–52.
- Клепиков С. А. 1978, *Филиграни на бумаге русского производства XVIII — нач. XX вв.* Наука, Москва.
- Коршунова М. Ф., Кузнецов С. О. 1997, *Особняк графа Павла Сергеевича Строганова: ул. Чайковского, д. 11* // Коршунова М. Ф., Кузнецов С. О., *Петербургские чтения 97: материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003»*. Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», СПб, с. 440–443.
- Кузнецов С. О. 2001, *Строгоновские fond's d'or: Живопись XIV–XV веков в собраниях Сергея Григорьевича Строганова и его сыновей — Павла и Григория* // Судьбы музейных коллекций: материалы VII Царскосельской науч. конф. Изд-во Государственного Эрмитажа, СПб, с. 246–272.
- Кузнецов С. О. 2009, *Возвращение на Каму: опыт научной биографии графа С. Г. Строганова* // Подюков И. А. (под ред.), *Камский путь. Материалы Всероссийской научно-практической конференции («Строгоновские чтения» — III)*. Ч. 2, СГПИ, Усолье, Соликамск, с. 4–17.
- Кузнецов С. О. 2012, *Строгоновы. 500 лет рода. Выше только цари*. Центрполиграф, Москва.
- Кузнецов С. О. 2018, *Коллекция П. С. Строганова среди других живописных собраний рода* // ТГЭ. Эрмитажные чтения памяти В. Ф. Левинсона-Лессинга. Изд-во Государственного Эрмитажа, СПб, т. ХСVI, с. 217–246.
- Кузнецов С. О. 2021, *Павел Сергеевич Строганов. Итальянское путешествие*. ФГБУК Государственный русский музей, СПб.
- Липгарт Э. К. 1912, *Дар графа П. С. Строганова Императорскому Эрмитажу* // “Старые годы”, Апрель, с. 33–45.
- Михайлова К. В. 1984, *С. Ф. Щедрин*. Художник РСФСР, Ленинград.
- РГАДА, Российский государственный архив древних актов. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 276.
- Романов Н. М. 1903, *Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ (1774–1817)*. Экспедиция заготовления гос. бумаг, СПб.
- Саляхова Е. И. (под ред.) 2008, *Строгоновская коллекция. Произведения из имени Знаменское в Тамбовской областной картинной галерее. Каталог*. Упр. Культуры и арх. дела Тамб. обл., ТОГУК «Тамб. обл. карт. галерея», Тамбов.
- Строганов П. С. 2019, *Забывтый русский меценат. Собрание графа Павла Сергеевича Строганова. Каталог выставки*. Изд-во Государственного Эрмитажа, СПб, № 108–121.
- Alvino F. 1845a, *La Collina di Posilippo. Con 42 tavole diseguate dal vero ed incise da Achille Gigante*, Tipografia di Giuseppe Colavita, Napoli.
- Alvino F. 1845b, *Viaggio da Napoli a Castellammare Con 42 vedute incise all'acquaforte*, Stamperia dell'Iride, Napoli.
- Negro Spina A. 1980, *Teodoro e Gustavo Witting*, in “Napoli Nobilissima” vol. XIX, pp.

6–10. <http://www.carsten-witting.com/luechow4.htm> (15.10. 2019).

Orloff G. 1824, *Voyage dans une partie de la France ou lettres descriptives et historiques, adressées à la C-sse Sophie de Stroganoff, par M. le comte d'Orloff, sénateur de Russie*, Bossange Père, Paris, vol. 3.

Rotili M. 1977, *Sorrento nell'incisione dell'Ottocento*, Soc. ed. Napoletana, Napoli.